

ФОЛЬКЛОР И ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ КАВКАЗА

УДК 811.512.14+398.91+82

DOI 10.31143/2542-212X-2021-1-158-170

**КОНЦЕПТ КЁЗ / ГЁЗ («ГЛАЗ») В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОЙ И
КУМЫКСКОЙ НАЦИОНАЛЬНЫХ КАРТИНАХ МИРА****М.Б. КЕТЕНЧИЕВ**

*Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова
360004, КБР, г. Нальчик, ул. Чернышевского 173
E-mail: ketchiev@mail.ru*

А.Т. АКАМОВ

*Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы
367000, Республика Дагестан г. Махачкала, ул. М. Гаджиева 45
E-mail: iyalidnc@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена концепту кёз / гёз («глаз»), представляющему собой один из важных сегментов национальной картины мира, что детерминируется релевантностью зрительной перцепции для познания окружающей действительности, представления социума о которой аккумулированы в специальных пластах лексики и в закодированном виде наличествуют в карачаево-балкарском и кумыкском паремических фондах, а также в авторских художественных текстах. Поливекторному анализу подвергнуты лингвокультурологические характеристики лексических и фразеологических единиц языка, связанных с репрезентацией этнокультурно маркированных значений вышеозначенного соматизма. Кроме того, выявлена и описана специфика мировосприятия носителей карачаево-балкарского и кумыкского языков, непосредственно связанная с системой стереотипов и представлений, отражающих антропоморфный код культуры, представленный в паремических высказываниях. Определен функционально-семантический и этнокультурный потенциал рассматриваемой концептуальной лексемы в художественных произведениях карачаево-балкарских и кумыкских авторов.

Ключевые слова: карачаево-балкарский язык; кумыкский язык; соматизм кёз/гёз; паремия; художественный текст; картина мира.

**THE CONCEPT OF KÖZ / GÖZ ("EYE") IN KARACHAY-BALKARIAN AND
KUMYK NATIONAL PICTURES OF THE WORLD****M.B. KETCHIEV**

Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov
360004, KBR, Nalchik, Chernyshevsky str., 173
E-mail: ketchiev@mail.ru

A.T. AKAMOV

Institute of Language, Literature and Art named after G. Tsadasa
367000, Republic of Dagestan, Makhachkala, M. Gadzhiev str., 45
E-mail: iyalidnc@mail.ru

Abstract. This article focuses on the concept of *köz / göz* ("eye"), which is one of the important segments of the national picture of the world, that is determined by the relevance of visual perception for the knowledge of reality and accumulated in a special vocabulary and presented in Karachay-Balkarian and Kumyk paremic funds in encrypted form and in the author's fiction. The linguoculturological characteristics of lexical and phraseological units of the language associated with the representation of ethno-culturally marked meanings of the above-mentioned somatism are subjected to polyvector analysis. In addition, the author identifies and describes the specifics of the world perception of native speakers of the Karachay-Balkarian and Kumyk languages, directly related to the system of stereotypes and representations that reflect the anthropomorphic cultural code, presented in paremic utterances. The functional-semantic and ethno-cultural potential of the considered conceptual lexeme in the artistic works of Karachay-Balkarian and Kumyk authors is determined.

Keywords: Karachay-Balkarian language; Kumyk language; somatism *köz / göz*; paremia; literary text; picture of the world.

В последние годы в филологической науке соматической лексике уделяется значительное внимание, особенно в связи с современными тенденциями развития гуманитарного знания, что сопряжено как с интерпретацией причин появления того или иного языкового феномена, так и закономерностями его функционирования в текстах различной жанровой отнесенности. Систематизация и поливекторный анализ данного пласта лексики дает возможность выявить и описать то, как носитель определенного языка и культуры осмысливает «окружающую действительность, проецируя на мироздание и социум структуру своего тела и функции его частей» [Букулова 2006: 5].

Соматизмы активно используются в карачаево-балкарской и кумыкской литературах с целью актуализации эстетической функции художественного, особенно поэтического, текста, а также репрезентации национальной картины мира, на что указывается в специальных литературоведческих исследованиях [Ханмурзаева 1994; Бауаев 2016].

Следует отметить и тот факт, что соматизмы являются облигаторными элементами значительного количества паремий, функционирующих в любом этносе. В этом отношении в составе карачаево-балкарских и кумыкских пословиц и поговорок наибольшими функционально-семантическими возможностями отличается лексема *кѣз / гѣз* («глаз»), что вполне объяснимо, поскольку зрение представляет собой весьма релевантную перцепцию человека, благодаря которой он познает окружающую действительность,

которая в аккумулярованном виде закодирована в паремическом фонде карачаевцев, балкарцев и кумыков.

Рассматриваемые народные выражения давно привлекают внимание исследователей. В первую очередь они собраны, систематизированы и представлены фольклористами в различных сборниках [Балкарские пословицы и поговорки 1982; Карачаевские пословицы и поговорки 1963; Карачаево-балкарский фольклор 1996; Гаджихмедов 2017]. Кроме того, актуализируется их жанровая интерпретация [Гулиева (Занукоева) 2020] и тематическое многообразие [Алимурадова 2010; Ортабаева 1991]. Следует отметить и вклад языковедов в раскрытие собственно лингвистических характеристик паремий, которые традиционно освещали проблемы разграничения фразеологических единиц от пословиц и поговорок [Даибова 1973; Отаров 1996: 134–138], а также их грамматических особенностей [Абдурахманова, Идрисова 2016; Аппоев Ас.К., Аппоев Ал.К. 2012].

Однако современная гуманитарная наука антропоцентрической направленности предполагает выявление и системное описание этнокультурных составляющих устойчивых выражений языка, что отмечается в трудах, посвященных различным аспектам карачаево-балкарских и кумыкских паремий. В такого рода исследованиях значимые концептуальные понятия рассматриваются как манифестанты картины мира [Ахматова, Кетенчиев 2018; Гаджихмедов, Султанов 2019; Гелястанова 2015]. К ним можно отнести слово-концепт, представляющее собой особое ментальное образование, отражающее один из значимых сегментов национальной картины мира. С ней тесно сопряжена и так называемая паремиологическая картина мира, формирующаяся в результате когниции социумом окружающей действительности и закрепления накопленного при этом опыта в национальном сознании посредством паремических единиц речи.

Исходя из вышеизложенного, в данной работе мы ставим перед собой цель рассмотреть концепт *кѣз / гѣз* («глаз») с опорой на карачаево-балкарский и кумыкский лексические и пословичные фонды, а также с учетом материала, представленного в художественных произведениях, выявить и описать его этнокультурно маркированные составляющие.

На сегодняшний день в гуманитарной науке на первый план вышли проблемы взаимоотношения языка, мышления и культуры, а также процессы, сопряженные с межкультурным общением. Дело в том, что трансформация векторов научного анализа языковых единиц привела к необходимости выявления и описания их этнокультурных составляющих. В этом отношении несомненный интерес вызывает соматическая лексика тюркских языков, в том числе карачаево-балкарского и кумыкского. В данной работе мы обратимся к соматизму *кѣз / гѣз* («глаз»), который в значительной степени связан с антропоморфным кодом культуры, позволяющим определить «систему символов и эталонов, стереотипов национальной культуры, находящихся отражение в языковом фонде языка, выявляет специфику мировосприятия носителей языка и культуры» [Гукетлова 2009: 108].

Для носителей карачаево-балкарского и кумыкского языков релевантны определенные стереотипы, связанные с восприятием глаз. Говоря о красоте глаз, карачаевцы, балкарцы и кумыки большое внимание уделяют их цвету, при этом предпочтение отдается светлым и черным глазам, для обозначения которых употребительны адъективные сложные лексемы *алакёз/алагёз* «светлоглазый», *кёккёз / гёкгёз* «голубоглазый, синеглазый, сероглазый», *къаракёз / къарагёз* «черноглазый», функционирующие и в качестве личных имен, а также прозвищ животных. Для характеристики красоты глаз носители карачаево-балкарского и кумыкского языков часто используют прилагательные типа *маралкёз / маралгёз* «с большими красивыми глазами (о женщине)», *танакёз / танагёз* «с большими красивыми глазами», среди которых встречаются и специфичные для карачаево-балкарской лингвокультуры номинации глаз: *дугъумкёз* «имеющий черные-пречерные глаза», *налмаскёз* «с блестящими красивыми глазами». Ср. также их трансформы, представляющие собой устойчивые дескрипции: *марал кёзле / марал гёзлер* – досл. «маральи глаза»; *тана кёзле / тана гёзлер* – досл. «телячьи глаза»; *дугъум кёзле* – досл. смородиновые глаза; *налмас кёзле* – досл. «алмазные глаза». Подобные языковые единицы появляются в результате сравнения человеческих глаз с глазами животных, с растениями и драгоценными камнями. В таких сочетаниях имеет место языковая метафора, в основе которой «лежат объективированные ассоциативные связи, отражаемые в коннотативных признаках, несущих сведения либо об обиходно-практическом опыте данного языкового коллектива, либо о его культурно-историческом знании» [Телия 1996: 192].

Особого внимания в контексте нашей работы заслуживает адъектив *чолпанкёз* «имеющий большие красивые глаза», в котором глаза, особенно женские, уподобляются планете «Венера». Она для тюрков «представляет собой обобщенный образ прекрасного: кум. *çolpanlardaj gözleri* ‘Ее глаза как Венера’ – утренняя звезда; кирг. *balanyn çolponu* ‘прекрасный ребенок’» [Сравнительно-историческая грамматика... 2006: 335]. В этом случае имеет место актуальная метафоризация в тюркской лингвокультуре такой существенной характеристики глаз, как сверкание: «именно яркость звезды лежит в основе метафоры *Чолпан деген – алтын жулдуз* ‘Чолпан – золотая звезда’, поскольку Венера имеет ярко-белый или золотисто-желтый блеск» [Башиева, Кетенчиев 2017: 189].

В ряде адъективов заложена характеристика собственно физических характеристик глаз, их прищур, раскосистость, острота зрения и т.п.: *жумукъкёз / сюзmekгёз* «с прищуренными глазами», *къыйшыкъгёз / къыйшыкъгёз* «косоглазый», *жютюкёз / иттигёз* «остроглазый», *къыраукёз / къыравгёз* «подслеповатый».

Такие лексемы, как *укукёз / кикимавгёз* «имеющий совиные (большие круглые) глаза», *макъакёз / бакъагёз* «имеющий лягушачьи (большие выпученные) глаза» имеют сниженную коннотацию. Подобные глаза не соответствуют принятой в этносе общей норме, иначе говоря, их обладатели не воспринимаются красивыми.

Глаза могут характеризовать человека по признаку добродетели, например, доброты: *къой кёзлю / къой гёзлю* «имеющий овечьи (добрые) глаза». Такая дескрипция достаточно архетипична, она встречается, например, в текстах карачаево-балкарского нартского эпоса: *Къонгур мыйыкълы, къой кёзлю, ётюрюксюз, кеси тамам бир сёзлю* «С бурыми усами, овечьими глазами, без вранья, человек слова». Такая характеристика дается одному из главных положительных героев эпоса Ёрюзмеку.

В паремиологическом фонде карачаевцев, балкарцев и кумыков наличествует значительный пласт пословиц и поговорок с соматизмом *кёз / гёз* «глаз». По нашим подсчетам, их среди кумыкских паремий насчитывается свыше семисот, среди карачаево-балкарских – более пятисот. Такое обилие паремий с указанным компонентом обуславливается функциональными особенностями перцепции «зрение». Как отмечается в специальной научной литературе, содержание человеческого мышления, базирующееся на зрительном восприятии, организуется посредством определенной модели окружающей нас действительности, зрение же есть «основной поставщик информации для многих представителей животного мира. Считается, что 90 % информации о внешнем мире поступает к нам через глаза» [Глезер 1985: 3].

Ядро их составляют паремии типа *Кёз – кёрюр ючюн / Гёз – гёрмек учун* «Глаза – чтобы видеть»; *Кёз кёрюр ючюн – акъыл билир ючюн / Гёз гёрмек учун – гъакъыл билмек учун* «Глаза для того, чтобы видеть – ум для того, чтобы знать»; *Кёз бла кёр – тил бла бил / Гёз булан гёр – тил булан бил* «Глазами увидь – языком познай»; *Кёз кёргенни баш ангыласын / Гёз гёргенни баш ангыласын* «Увиденное глазами голова пусть поймет»; *Кёзю жокъну кеси жокъ / Гёзю ёкъну оъзю ёкъ* «У кого нет глаз, того самого нет»; *Кёзню ачылгъаны иги, ауузну жабылгъаны иги / Гёзню ачыгъы яхшы, авузну ябугъу яхшы* «Глаза хороши открытые, рот хорош закрытый»; *Кёзю жанмагъан да бир, уянмагъан да бир* «У кого глаза не горят и не проснувшийся – одно и то же». В них закодирована информация, связанная с основной функцией глаз, заключающейся в познании мира.

Некоторые паремии носят дидактический характер – советуют не становиться на пути слепого человека, т.к. такой человек может доставить неприятности в силу своего физического недостатка: *Сокъурну аллына тюшме, сангырауну къолуна тюшме* «Не окажись на пути слепого, не окажись в руках глухого» / *Сокъурну къолуна тюшме – сангыравну тюбюне тюшме* «Не попадайся в руки слепого, не окажись под глухим».

Однако согласно мировосприятию этноса, опасен не слепой по природе человек, а тот, кто слеп в душе: *Кёзю сокъурдан къоркъма, кёлю сокъурдан къоркъ / Гёзю сокъурдан къоркъма – гёнгю сокъурдан къоркъ / Гёзю сокъурдан къоркъма – юреги сокъурдан къоркъ* «Не бойся человека со слепыми глазами, а бойся человека со слепой душой».

Представители карачаево-балкарского и кумыкского этносов считают, что глаза дают знать о том, что творится в душе у человека: *Кёлундегин кёз билдирир* «Что в душе дают знать глаза»; *Гёз – гёнгюлню гюзгюсюдюр* «Глаза – зеркало души». Поэтому как глаза, так и сказанные слова в функциональном

отношении признаются равноценными и взаимосвязанными: *Кёзюнгю ангыламагъан сёзюнгю ангыламаз* «Не понимающий [твоих] глаз слов [твоих] не поймет»; *Гёз де сёйлей сёзлени: сёзню тилмачы гёздюр* «Глаза тоже говорят: глаза переводчики души».

Носители языка в большей степени доверяют глазам, чем ушам, поскольку они дают более правдивую информацию. В пользу данного утверждения говорит тот факт, что карачаевцы, балкарцы и кумыки часто предваряют свой рассказ о чем-либо следующей устойчивой традиционной лингвокультурной формулой: *Кесим кёзюм бла кёргенни айтайым / Озьюм гёз булан гёргенни айтаман* «Расскажу то, что увидел собственными глазами». Перед повествованием употребительна и вопросительная конструкция: *Кёзюм бла кёргенними айтайым, кьулагъым бла эшитгенними айтайым?* «Мне рассказать увиденное или услышанное?». Такая конструкция хорошо представлена в фольклорном дискурсе. Здесь уместно отметить и поговорку *Меккадан келген – мен, хапар айтахан а – сен / Меккадан гелемен мен, хабар айтасан сен* «Из Мекки я пришел, а рассказываешь ты», употребляемую по отношению к несведущему человеку. Ср. также: *Кёз кёргенни кётлек женгер / Гёз гёргенин гётлек енге* «Того, кто видел, упрямец переспорит». Здесь речь идет о том, что очевидец при отсутствии напористости не сможет доказать свою правоту.

Глазам приписывается и такая черта, как пугливость: *Кёз кьоркьякъ да, кьол батыр / Гёз – кьоркьяч, кьол – батыр* «Глаза пугливы, а руки отважны». В данной поговорке актуализируется недостаточно адекватное восприятие глаз, т.е. первичное восприятие обманчиво и устраняется благодаря деятельности.

Рассматриваемые фонды поговорок отражают различные стороны жизнедеятельности этноса. Так, например, значимые этические и эстетические чувства человека (красота, любовь и т.п.) детерминируются его зрительной перцепцией: *Ариулукъ – кёзден, суймеклик – сёзден / Аривлюк – гёзден, суймеклик – сёзден* «Красота – от глаз, любовь – от слов»; *Кёз кёзню кёрсе, суймеклик тууар / Гёз гёзге тийсе, суюв хозгъалар* «Когда глаза встречаются друг с другом, любовь рождается»; *Кёз кёрдю – кёл суйдю / Гёзю гёрдю – гёнгюл суйдю* «Глаза увидели – душа полюбила»; *Кёзлеринги ачып аякъ бас / Гёзлерингни ачып бас аякъларынгни* «Наступай, глаза раскрыв».

Глаза релевантны и для интерперсональных отношений в сфере семейной жизни: *Бала – кёзню нюрю / Бала – гёзюнгни нюрю* «Дитя – зеница ока»; *Ана – баланы кёз жарыгъы / Ана – баланы гёзьярыгъы* «Мать – светоч глаз ребенка»; *Аналы баланы жюреги – токъ, балалы ананы кёзю – токъ / Аналы баланы юреги – токъ, балалы ананы гёзю – токъ* «У имеющего мать дитя сердце сытое, у матери, имеющей дитя, глаза сытые»; *Анасы барны кёлю ойнар – атасы барны кёзю ойнар / Анасы барны гёнгю ойнар – атасы барны гёзю ойнар* «У имеющего мать душа играет, у имеющего отца глаза играют».

Глаза, как правило, не находят покоя и ориентированы на вечный поиск, причем данное перцептивное действие сопряжено, с одной стороны, с ситуацией, с другой – предпочтениями и запросами того или иного представителя этноса: *Чабакъчыны кёзю – кьармакъда / Балыкъчыны гёзю –*

къармакъда «Глаза рыбака на удочке»; *Ачны кёзю – аида / Ачны гёзю – аида* «У голодного глаза на еде»; *Ачны кёзю – ётмекде / Ачны гёзю – экмекде* «У голодного глаза на хлебе»; *Байны кёзю – малда / Байны гёзю – малда* «У богатого глаза на скоте»; *Къатынны (къызыны) кёзю – алтында / Къатынны (къызыны) гёзю – алтында* «У женщины (девушки) глаза на золоте»; *Къачар къызыны кёзю – эшикде / Къачар къызыны гёзю – эшикде* «У девушки на выданье глаза на улице»; *Къызыны кёзю – къызылда / Къызыны гёзю – къызилда* «У девушки глаза на красном»; *Къызыны бир кёзю – аида, бир кёзю – жашда / Къызыны бир гёзю – аида, бир гёзю – яида* «У девушки один глаз на еде, другой – на парне».

Интересный материал дают карачаево-балкарские и кумыкские фразеологизмы с соматическим компонентом «глаза». Ряд из них репрезентирует ценностное отношение к кому-, чему-либо: *кёзю къарайды / гёзю къарай* «ему нравится» (досл. «его глаз смотрит»); *кёзюне-бурунуна сугъады / гёзюне-бурунуна сугъув* «ласкает кого» (досл. «сует в глаза и нос»); *кёз гинжича сакъла / гёзню бебейи йимик сакълав* «беречь (хранить) как зеницу ока» (досл. «беречь как зрачок») и др. Относительно любимого, ценимого человека употребительны: *кёз жарыгъы / гёз ярыгъы, кёз гинжиси / гёз бебейи* «свет очей».

Глазам приписываются магические свойства, т.е. носитель языка верит в отрицательное воздействие глаз человека на кого-, что-либо: *кёз тийди (жетди) / гёзю тиймек* «подвергнуться сглазу (дурному глазу)». О человеке с дурным глазом говорят, что у него плохие глаза (*аны кёзю аманды / гёзю яман*). Причем эта характеристика приписывается людям, относящимся к определенному роду, фамилии. Таких людей остерегаются и по сей день. Неслучайно значительным функциональным потенциалом отмечено пожелание *Кёзю амандан Аллах сакъласын / Гёзю ямандан Аллагъ сакъласын* «Да спасет Аллах от человека с дурным глазом». В свое время в качестве оберега от таких людей в обиходе применялась специальная черная бусинка с белыми крапинками, надеваемая от дурного глаза – *кёз мынчакъ / гёз минчагъы* «бусинка от глаза» (досл. «глазная бусинка»). Такую функцию выполнял и лоскут материи (обычно красной), который привязывался, например, к хвосту коровы (если эта корова была на сносях или только что отелилась) или на ветку плодового дерева с чрезмерным цветением.

Глаза являются индикатором состояния человека, что подтверждается материалом карачаево-балкарской и кумыкской фразеологии. Так, целый ряд фразеологизмов, доминантой которых является компонент *кёз / гёз*, репрезентируют состояние человека и «отражают образность мышления нации, которая является составной частью национального менталитета» [Гаджихмедов 2012: 59]: *кёз акълары айланды* «глаза закатились; прийти в ярость; умереть, перестать жить», *кёзден тохта / гёзден токътамакъ* «не видеть», *кёз жаш тёк / гёз яш тёкмек* «лить слезы», *кёзлери жандыла / гёзю яна* «глаза на лоб полезли», *кёзлери къарангы этдиле / гёзю къарангы этмек* «в глазах потемнело», *кёзюне жукъу кирмейди / гёзюне юху гелмей* «не смыкает глаз» и др.

Повеселевшие или поднятые глаза свидетельствуют о хорошем расположении духа: *кёзю жарыды / кёзю кётюрюлдю* «он повеселел». Играющие же глаза – показатель флирта: *кёзлерин сюзюлтеди / кёзлери кёзюр ойнайдыла* «строит глазки».

Фразеологизмы рассматриваемого плана ориентированы и на характеристику состояния окружающей среды, что вполне понятно, поскольку оно также воспринимается глазами. Примеры: *кёзню кёзге урсанг да, жукъ кёрюнмейди* «ни зги не видно» (досл. «ничего не видно, если даже одним глазом ударить второй глаз»), *кёз байланды* «стемнело» (досл. «глаза завязались») и др.

Глазам приписывается жадность и ненасытность как в прямом, так и в переносном смысле: *Кёз гёргенден тоймаз – кёулакъ эшитгенден тоймаз / Гёз гёргенден тоймас – кёулакъ эшитгенден тоймас* «Глаза увиденным, а уши услышанным не насытятся»; *Кёз ырысхыдан тоймаз / Гёз рызкыдан тоймас* «Глаза богатством не насытятся»; *Кёз жерден тоймаз / Гёз топуракъдан тоймас* «Глаза землей не насытятся»; *Къарын тойса да, кёз тоймаз* «Живот насытится, а глаза не насытятся».

Концепт *кёз / гёз* «глаз» находит свое отражение и в авторских художественных текстах. Важным представляется тот факт, что он активно участвует в репрезентации лексических образных средств, причем базирующихся на традиционной народной лирике, отражающей мировосприятие этноса:

*Къашым-гёзюм терген сен
Гёрдюнгмю боюм-союм?* [Османов 1995: 132]
Глаза и брови мои проверив,
Оценил ли стан мой?

В кумыкской поэзии часто употребляются сравнительные конструкции, в которых за эталон красоты глаз берется их схожесть с голубыми цветами:

*Яякълары къардан акъ,
Гёзлери гёк гюлледей* [Османов 1995: 157]
Ланиты белее снега белого,
Глаза словно синие цветы.

В балкарской поэзии колоратив *кёк* «синий, голубой» ассоциативно соотносится с чистотой, ясностью неба: *сени кёзлеринг сейир кём-кёкдюле...* «твои глаза удивительно небесно-голубые...» [Зумакулова 2011: 12].

Подобные сравнения касательно тех или иных цветообозначений характерны для творчества практически каждого автора. К примеру, у К. Мечиева обыгрывается лексема *къара* «черный» в описании внешности:

*Кёзю – къара, бою – субай,
Тангны Чолпан жулдузунлай!* [Мечиев 2009: 19]
Очи черные, строен стан,
Словно рассвета звезда Чулпан!

В различных его произведениях, особенно в восточных поэмах (например, в «Бузжигите») актуализируются ценностный для этноса цвет глаз, их схожесть с драгоценными камнями, с глазами птиц, виноградом и т.п. (*ала кёзлю кьыз* «светлоокая девушка», *къара кёзлю кьыз* «черноокая девушка», *кьушбалакёз Бузжигит* «Бузжигит с глазами орленка», *жаухар кибик кёз гинжиси* «словно жемчуг его глаза», *кёзлеринг* – *къара жюзюм* «твой глаза – черный виноград» и др.).

К. Кулиев, воспевая красоту девушки, в том числе ее глаза, наряду с традиционными народными образными выражениями использует собственно авторские дескрипции, которые данный концепт вербализуют эксплицитно и имплицитно, и тесно вплетаются в ткань его произведений, обогащая их язык, что видно, например, из поэмы «Говорю Лейле в Чегеме» [Кулиев 1982: 544–552]: *Бетинги, кёзюнгю жарыгъы* «Свет лица и глаз твоих»; *Лейла, жулдуз маталлы бетинг, кёзлеринг* «Лейла, на звезду похожие твои лицо, глаза» и т.п.

В рассказе М. Шаваевой «Сокьурну кёз жашы» («Слеза слепого») [Шаваева 1969: 79–96] ряд семантических конструкций с лексемой «кёз» употреблен в метафорическом значении: *Неапольдан къарап, кёзюнг тоймайды* «От Неаполя глаза твой не насытятся»; *Арлакьда чалбаи киши жилийды. Ол экисинден да кёзюн алмайды* «Поодаль плачет седовласый мужчина. Он не может оторвать глаз от обоих». «Слезы слепого» – это трогательный послевоенный рассказ. Слезы слепого музыканта и его безногого друга – свидетели жестокости фашизма, а музыка, которую они дарят прохожим, – неугасимая надежда и их душевная чистота. В подобной концептуальной связке и *жерни кёзлери* «глаза земли» в одноименной повести Х. Шаваева [Шаваев 1976].

Исходя из проанализированного фактологического материала, можно констатировать, что рассмотренный концепт обладает в карачаево-балкарской и кумыкской лингвокультурах значительным функционально-семантическим потенциалом, репрезентирующим антропоморфный код культуры. Карачаевцы, балкарцы и кумыки актуализируют в своих языках значимые стереотипы, связанные с восприятием глаз, уделяя при этом большое внимание их цветовым и иным характеристикам, обнаруживающим себя и в антропонимике. В этом отношении важными представляются данные фразеологического и паремического корпусов, а также авторских произведений, в которых находят свое отражение различные составляющие окружающей действительности, сигнализирующие о специфике мировосприятия носителей языка. Этнокультурно маркированные манифестанты концепта «глаз» являются ключом для описания значимых сегментов национальной картины мира тюркских народов, проживающих на Северном Кавказе и в Дагестане.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Абдурахманова, Идрисова 2016 – *Абдурахманова П.Д., Идрисова П.Г.* Синтаксический строй кумыкских пословиц и поговорок. – М.: Московский институт государственного управления и права, 2016. – 165 с.

Алимурадова 2010 – *Алимурадова Д.Ю.* Пословицы и поговорки алхаджикентского говора кумыкского языка // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2010. – № 124. – С. 167–170.

Аппоев Ас.К., Аппоев Ал.К. 2012 – *Аппоев Ас.К., Аппоев Ал.К.* Карачаево-балкарские паремии: структура и семантика. – Нальчик: Изд. отдел КБИГИ, 2012. – 130 с.

Ахматова, Кетенчиев 2018 – *Ахматова М.А., Кетенчиев М.Б.* Репрезентация концепта "ум" в карачаево-балкарском языке // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2018. – № 2 (30). – С. 57–64. DOI: [https://doi.org/10.29025/2079-6021-2018-2\(30\)-57-64](https://doi.org/10.29025/2079-6021-2018-2(30)-57-64)

Балкарские пословицы и поговорки 1982 – Балкарские пословицы и поговорки / сост. А.З. Холаев. – Нальчик: Эльбрус, 1982. – 188 с.

Бауаев 2016 – *Бауаев К.К.* Апперцептивная специфика балкарской поэзии и ее истоки. – Нальчик: Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, 2016. – 177 с.

Башиева, Кетенчиев 2017 – *Башиева С.К., Кетенчиев М.Б.* Особенности вербальной репрезентации обыденных знаний о небесных телах // Cuadernos de Rusística Española. – 2017. – Т. 13. – С. 181–194.

Букулова 2006 – *Букулова М.Г.* Соматическая фразеология тюркских языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2006. – 21 с.

Гаджихамедов 2012 – *Гаджихамедов Н.Э.* Язык как индикатор этнического менталитета (на материалах русского и кумыкского языков) // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2012. – № 3. – С. 57–61.

Гаджихамедов 2017 – *Гаджихамедов Н.Э.* Кумыкские пословицы и поговорки. На кумык. яз. – Махачкала: Издательство ИП Хайбуллина Ф.Ф. Типография Вега, 2017. – 544 с.

Гаджихамедов, Султанов 2019 – *Гаджихамедов Н.Э., Султанов К.Г.* Паремии с зоолексемой "собака" как репрезентанты языковой картины мира (на материале кумыкского языка) // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2019. – Т. 34. – № 2. – С. 56–62.

Гелястанова 2015 – *Гелястанова Т.С.* Лингвокультурологический анализ карачаево-балкарских паремий: учебное пособие. – Нальчик: Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, 2015. – 55 с.

Глезер 1985 – *Глезер В.Д.* Зрение и мышление. – Л.: Наука, 1985. – 246 с.

Гукетлова 2009 – *Гукетлова Ф.Н.* Зооморфный код культуры в языковой картине мира (на материале кабардино-черкесского, русского и французского языков). – М.: ТЕЗАУРУС, 2009. – 228 с.

Гулиева (Занукоева) 2020 – *Гулиева (Занукоева) Ф.Х.* Карачаево-балкарские пословицы и поговорки: к проблеме жанрового разграничения // Электронный журнал «Кавказология». – 2020. – № 4. – С. 259–270. DOI: <https://doi.org/10.31143/2542-212X-2020-4-259-270>

Даибова 1973 – *Даибова К.Х.* Фразеология кумыкского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1973. – 23 с.

Зумакулова 2011 – *Зумакулова Т.М.* Сени кёзлеринг (Твои глаза) // Минги Тау (Эльбрус). – 2011. – № 5 (159). – С. 12.

Карачаево-балкарский фольклор... 1996 – Карачаево-балкарский фольклор. Хрестоматия / сост. Т.М. Хаджиева. На балк. яз. – Нальчик: Эль-Фа, 1996. – 592 с.

Карачаевские пословицы и поговорки 1963 – Карачаевские пословицы и поговорки / сост. С.Ч. Алиев. – Черкесск: Карач.-Черкес. кн. изд-во, 1963. – 484 с.

Кулиев 1982 – *Кулиев К.Ш.* Собрание сочинений в 3-х томах. Т. 3. Стихи и поэмы. 1970–1980. На балк. яз. – Нальчик: Эльбрус, 1982. – 560 с.

Мечиев 2009 – *Мечиев К.Б.* Избранные произведения: Стихи. Поэмы. Зикры / сост. А.М. Бегиев. – Нальчик: Эльбрус, 2009. – 576 с.

Ортабаева 1991 – *Ортабаева Р.А.-К.* Карачаево-балкарские поговорки (тематика и некоторые особенности народного исполнительства) // Фольклор народов Карачаево-Черкесии. – Черкесск, 1991. – С. 48–65.

Османов 1995 – *Османов Магомед-эфенди.* Мир поклонится вам. На кумык. яз. – Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1995. – 272 с.

Отаров 1996 – *Отаров И.М.* Лексикология карачаево-балкарского языка. – Нальчик: Эльбрус, 1996. – 222 с.

Сравнительно-историческая грамматика... 2006 – Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа: Картина мира пратюркского этноса по данным языка / отв. ред. Э.Р. Тенишев, А.В. Дыбо. – М.: Наука, 2006. – 912 с.

Телия 1996 – *Телия В.Н.* Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.

Ханмурзаева 1994 – *Ханмурзаева Н.К.* Традиции Ирчи Казака и современная кумыкская поэзия: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1994. – 16 с.

Шаваев 1976 – *Шаваев Х.И.* Жерни кёзлери (Глаза земли). На балк. яз. – Нальчик: Эльбрус, 1976. – 232 с.

Шаваева 1969 – *Шаваева М.Ч.* Сокъурну кёз жашы (Слеза слепого) // Шаваева М.Ч. Кечерлеми? (Простят ли?) На балк. яз. – Нальчик: Эльбрус, 1969. – С. 79–96.

REFERENCES

ABDURAKHMANOVA P.D., IDRISOVA P.G. *Sintaksicheskij stroj kumyjskich poslovic i pogovorok* [The syntax structure of Kumyk proverbs and sayings]. – М.: Moscow Institute of Public Administration and Law, 2016. – 165 p. (In Russian)

АКХМАТОВА М.А., КЕТЕНЧИЕВ М.В. *Reprezentatsiya kontsepta "um" v karachaevo-balkarskom yazyke* [Representation of the concept «mind» in the karachay-balkarian language]. IN: *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoi lingvistiki.* – 2018. – No. 2 (30). – P. 57–64. DOI: [https://doi.org/10.29025/2079-6021-2018-2\(30\)-57-64](https://doi.org/10.29025/2079-6021-2018-2(30)-57-64) (In Russian)

ALIMURADOVA D.Yu. *Poslovitsy i pogovorki alkhadzhičenskogo govora kumyjskogo yazyka* [Proverbs and sayings of the Alkhadzhičent dialect of the Kumyk language]. IN: *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta im. A.I. Gertsena.* – 2010. – No. 124. – P. 167–170. (In Russian)

АПОЕВ А.С., АПОЕВ А.К. *Karachaevobalkarskie paremii: struktura i semantika* [Karachay-Balkarian proverbs: structure and semantics]. – Nalchik: KBIGI Publishing, 2012. – 130 p. (In Russian)

Balkarskie poslovicy i pogovorki / sost. A.Z. Holaev [Balkarian proverbs and sayings. A Reader. Compiled by. A.S. Kholaeв]. – Nalchik: Elbrus, 1982. – 188 p. (In Balkar)

BASHIEVA S.K., KETENCHIEV M.B. *Osobennosti verbal'noi reprezentatsii obydennykh znaniy o nebesnykh telakh* [Features of verbal representation of everyday knowledge about celestial bodies]. IN: *Cuadernos de Rusística Española.* – 2017. – Vol. 13. – P. 181–194. (In Russian)

БАУАЕВ К.К. *Appertseptivnaya spetsifika balkarskoi poezii i ee istoki* [Apperceptive specificity of Balkar poetry and its origins]. – Nalchik: KBSU by Kh.M. Berbekov, 2016. – 177 p. (In Russian)

БУКУЛОВА М.Г. *Somaticeskaya frazeologiya tyurkskikh yazykov: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Somatic phraseology of the Turkic languages: dissertation abstract for the candidate of philological sciences]. – М., 2006. – 21 p. (In Russian)

ДАЙБОВА К.К. *Frazeologiya kumyjskogo yazyka: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Phraseology of the Kumyk language: dissertation abstract for the candidate of philological sciences]. – М., 1973. – 23 p. (In Russian)

GADZHIAKHMEDOV N.E. *Kumyckie poslovitsy i pogovorki* [Kumyk proverbs and sayings]. – Makhachkala: Izdatel'stvo IP Khaibullina F.F. «Tipografiya Vega», 2017. – 544 p. (In Kumyk)

GADZHIAKHMEDOV N.E. *Yazyk kak indikator etnicheskogo mentaliteta (na materialakh russkogo i kumyckogo yazykov)* [Language as an Indicator of Ethnic Mentality (based on the materials of the Russian and Kumyk languages)]. IN: *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki.* – 2012. – No. 3. – P. 57–61. (In Russian)

GADZHIAKHMEDOV N.E., SULTANOV K.G. *Premii s zooleksemoi "sobaka" kak reprezentanty yazykovoï kartiny mira (na materiale kumyckogo yazyka)* [Paremia with the zoolexeme "dog" as representatives of the linguistic picture of the world (based on the material of the Kumyk language)]. IN: *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki.* – 2019. – Vol. 34. – No. 2. – P. 56–62. (In Russian)

GELYASTANOVA T.S. *Lingvokul'turologicheskij analiz karachaevo-balkarskih paremij: uchebnoe posobie* [Lingvoculture analysis of Karachay-Balkarian paremias: a textbook]. – Nalchik: KBSU by Kh.M. Berbekov, 2015. – 55 p. (In Balkar)

GLEZER V.D. *Zrenie i myshlenie* [Vision and thinking]. – Leningrad: Nauka, 1985. – 246 p. (In Russian)

GUKETLOVA F.N. *Zoomorfnyi kod kul'tury v yazykovoï kartine mira (na materiale kabardino-cherkesskogo, russkogo i frantsuzskogo yazykov)* [Zoomorphic code of Culture in the linguistic picture of the world (based on the material of Kabardino-Circassian, Russian and French languages)]. – M.: TEZAURUS, 2009. – 228 p. (In Russian)

GULIEVA (ZANUKOEVA) F.Kh. *Karachaevo-balkarskie poslovitsy i pogovorki: k probleme zhanrovogo razgranicheniya* [Karachay-Balkar proverbs and sayings: on the problem of genre differentiation]. IN: *Elektronnyi zhurnal "Kavkazologiya"*. – 2020. – No. 4. – P. 259–270. DOI: <https://doi.org/10.31143/2542-212X-2020-4-259-270> (In Russian)

Karachaevo-balkarskii fol'klor. Khrestomatiya / sost. T.M. Khadzhiyeva [Karachay-Balkar folklore. A Reader. Compiled by T.M. Khadzhiyeva]. – Nalchik: El-Fa, 1996. – 592 p. (In Balkar)

Karachaevskie posloviy i pogovorki / sost. S.Ch. Aliev [Karachay proverbs and sayings. A Reader. Compiled by S.Ch. Aliev]. – Cherkessk: Karachay-Chirkassian Book Publishing House, 1963. – 484 p. (In Karachay)

KHANMURZAEVA N.K. *Traditsii Irchi Kazaka i sovremennaya kumyckaya poeziya: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [The tradition of Irchi Kazak and contemporary Kumyk poetry: dissertation abstract for the candidate of philological sciences]. – M., 1994. – 16 p. (In Russian)

KULIEV K.Sh. *Sobranie sochinenii v 3-kh tomakh. Vol. 3: Stikhi i poemy. 1970-1980* [Collected works in 3 volumes. Vol. 3. Poems and poems. 1970-1980]. – Nalchik: Elbrus, 1982. – 560 p. (In Balkar)

MECHIEV K.B. *Izbrannye proizvedeniya: Stikhi. Poemy. Zikry / sost. A.M. Begiev* [Selected works: Poems. Poems. Zikra. Compiled by A.M. Begiev]. – Nalchik: Elbrus, 2009. – 576 p. (In Balkar)

ORTABAEVA R.A.-K. *Karachaevo-balkarskie premii (tematika i nekotorye osobennosti narodnogo ispolnitel'stva)* [Karachay-Balkarian paremias (themes and some features of people's performance)] IN: *Fol'klor narodov Karachaevo-Cherkessii.* – Cherkessk, 1991. – P. 48–65. (In Russian)

OSMANOV MAGOMED-EFENDI. *Mir poklonitsya vam* [The world will bow to you]. – Makhachkala: Dag. kn. izd-vo, 1995. – 272 p. (In Kumyk)

OTAROV I.M. *Leksikologiya karachaevo-balkarskogo yazyka* [The lexicology of the Karachay-Balkarian language]. – Nalchik: Elbrus, 1996. – 222 p. (In Russian)

SHAVAEV Kh.I. *Zherni kezleri (Glaza zemli)* [Eyes of the earth]. – Nalchik: Elbrus, 1976. – 232 p. (In Balkar)

SHAVAEVA M.Ch. *Sok"urnu kez zhashy (Sleza slepogo)* [Tear of the Blind]. IN: SHAVAEVA M.Ch. *Kecherlemi? (Prostyat li?)* [Will they forgive?]. – Nalchik: Elbrus, 1969. – P. 79–96. (In Balkar)

Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov. Pratyurkskii yazyk-osnova: Kartina mira pratyurkskogo etnosa po dannym yazyka / otv. red. E.R. Tenishev, A.V. Dybo [Comparative-historical grammar of the Turkic languages. Pra-Türkic language-base: Picture of the world of the Pra-Türkic ethnos according to the Comparative-Historical Grammar of The Turkic Languages language. Ed. by E.R. Tenishev, A.V. Dybo]. – M.: Nauka, 2006. – 912 p. (In Russian)

TELIYA V.N. *Russkaya frazeologiya: Semanticheskii, pragmaticheskii i lingvokul'turologicheskii aspekty* [Russian Phraseology: Semantic, Pragmatic and Linguoculturological aspects]. – M.: Shkola «Yazyki russkoi kul'tury», 1996. – 288 p. (In Russian)

ZUMAKULOVA T.M. *Seni kezlering (Tvoi glaza)* [Your eyes]. IN: *Mingi Tau*. – 2011. – No. 5 (159). – P. 12. (In Balkar)